

Уходя уходи

Цэрин Лхаце

Пребывание Маркуса в больнице подходило к концу, как их с братом время, которое они могли позволить себе провести в Лхасе. Кету Домар торопился отправиться в путь, не выдерживая городского шума и постоянно ища уединения, а Маркуса уже собирались выписывать, так что следовало заканчивать со всей этой неоднозначной ситуацией и отправляться, каждый своей дорогой.

За последние несколько дней Цэрин Лхаце трижды навещала молодого человека, но их разговоры ни к чему толком не приводили, поэтому сегодня она твердо решила убедить его вернуться в монастырь, где оставались люди, которым он не был безразличен, и которые были готовы помочь ему разобраться с навалившимися проблемами. Но, зная об упрямстве мужчин, девушка не была уверена, что все получится у нее с первого раза, поэтому мысленно "вооружилась" несколькими весомыми аргументами, которыми собиралась воспользоваться в случае необходимости.

До знакомой палаты Цэрин Лхаце добралась быстро и без приключений. За время, что Маркус провел в больнице, пара его соседей успела смениться, но все равно ее очередное появление было встречено радостным гулом, словно больным и обсуждать больше было нечего, как только посетителей молодого европейца, продолжавшего радовать быстрым улучшением здоровья и расстраивать дурным настроением, из которого он не вылезал, несмотря на все ее робкие попытки хотя бы немного его приободрить.

Маркус Агирре

В больнице Маркус провел несколько дней, восстанавливаясь и стараясь понять, что ему делать дальше. Ему была очень приятна забота девушки, которая его навещала, но он понимал, что, во первых, это скоро закончится, а во-вторых, она не должна была ничего этого делать. Она была очень добрая и заботливая. Она заботилась о нем, приносила ему какую-то еду и просто сидела рядом, когда он спал. Ему не нравилось его положение, но ему пока нельзя было вставать из-за сильного сотрясения головного мозга. Он только мог доползти до туалета, чтобы хоть как-то привести себя в порядок. Теперь он хотя бы не переживал, что девушка вынуждена дышать запахом, исходящим от его рук и тела. И не только она им дышала, но и все соседи по палате. И ему всегда было стыдно.

Он ни с кем не разговаривал и все время, когда не было девушки, спал или рассматривал фотографию своих родственников, которые были молодыми. Он вспоминал случившееся в Африке, и понимал, что должен рассказать об этом. Она должна знать о том, что он убийца.

Убийца. Убийца. Он убил человека. Ему никогда не будет прощения. Она должна знать это. Так станет легче.

В этот день его выписали, и он сидел на кровати и ждал, когда придет девушка. Она

хотела проводить его до автобусной остановки, откуда он поедет в монастырь. Он не сопротивлялся.

- Здравствуйте, Цэрин Лхаце, - вежливо поздоровался он.

Цэрин Лхаце

Молодой человек уже ждал ее прихода, сидя на кровати. Выглядел он практически здоровым, что Цэрин Лхаце отметила для себя с некоторой долей облегчения. По крайней мере о том, как он доберется обратно до монастыря, если ей, конечно, удастся убедить его вернуться, у нее могла голова не болеть. Ей и так хватало причин для волнений, и какое-то время девушка предпочла бы не думать ни о ком, кроме брата.

- Здравствуйте, Маркус, - в тон молодому человеку ответила Цэрин Лхаце. - Рада видеть, что вам лучше. - Девушка вытащила сверток и осторожно положила его рядом с Маркусом на кровать. - Это одежда. Надеюсь, она вам подойдет.

Сразу предлагать деньги девушка не стала, боясь, что такой вариант ее заботы может быть воспринят негативно. Но, в любом случае, у молодого человека просто не было иного выхода, как их принять, поскольку без документов и хоть каких-то денежных средств он не мог ни остаться в Лхасе, ни куда-то уехать, даже если изначально он планировал как раз последнее.

- Вы вернетесь в монастырь? - сразу решила уточнить Цэрин Лхаце, чтобы не откладывать самый важный момент до последнего. В каком-то смысле, она и пришла сюда сегодня как раз, чтобы определиться с дальнейшей судьбой Маркуса и тем вкладом, который ей необходимо было сделать, чтобы эта судьба опять не начала подкидывать неприятные сюрпризы.

Маркус Агирре

Он вздрогнул, когда девушка положила на кровать свёрток с одеждой. В груди защемило, дыхание на какую-то долю секунды перехватило, и он, почувствовав в горле неприятно першение, опустил голову и закрыл глаза.

- Спасибо, - прохрипел он чуть дрогнувшим голосом.

Он не мог смириться с тем, что девушка заботится о нем. Он благодарил всех известных ему богов, что она тогда нашла его. Она помогла ему, устроила в больницу, хотя могла ничего этого не делать. Она была очень доброй и заботливой, и он хотел подарить ей немного спокойствия. Наверное, спокойной она станет, когда он навсегда исчезнет из её жизни. Он исчезнет, раз она не хочет, чтобы он напоминал о себе. Он поедет в монастырь, а потом будет думать, что ему делать дальше.

- Да, я... вернусь в монастырь, - ответил он. - Подождите меня, я сейчас переоденусь.

Снова голос дрогнул, и он быстро встал с кровати и, прихватив с собой свёрток, направился в туалет, где переоделся. Ему было стыдно и неприятно, что всё

происходило именно так. Он не смог сдержать обещания, данные сестре и отцу, но он обязан сдержать обещание, где сказал, что никогда больше её не потревожит. Наверное, в монастыре можно будет её забыть. А может быть, станет только хуже. Он не знал.

Умывшись, чтобы стереть застывшие в глазах слёзы, он вернулся к девушке, которая его ожидала всё также сидя на табурете, и, слабо улыбнувшись, протянул ей руку. Хотя он не был уверен, что она воспользуется его рукой, чтобы встать. Точнее, был уверен, что не воспользуется.

Цэрин Лхаце

Из-за ее вполне понятного жеста Маркус растрогался сильнее, чем она могла себе это даже представить. Самой Цэрин Лхаце казалось очевидным, что ему следовало во что-то переодеться с учетом непотребного состояния его собственной одежды, и волновалась она только за то, насколько раздобытые вещи ему подойдут. Но, к счастью, волновалась напрасно, поскольку пусть одежда и не выглядела так, словно шилась на Маркуса, сидела вполне себе сносно и не должна была вызывать вопросы у окружающих.

- Рада, что вам подошло, - не удержалась девушка от комментария. Протянутая рука ее немного удивила, поскольку девушка не видела необходимости помогать ей подняться, но, после недолгих колебаний, она все-таки ее приняла. В конце концов, сегодня они с Маркусом виделись в последний раз и не стоило его расстраивать на пустом месте, напоминая, что у нее есть две крепкие ноги, способные легко поднять тело. Сейчас самым лучшим решением было сделать все, чтобы молодой человек сел на автобус и вернулся в деревню, которую оставили они с братом, а затем уже и в монастырь. Ну а там имелись люди, способные о нем позаботиться и помочь ему решить накопившиеся проблемы.

- Пойдемте, не стоит задерживаться. - Поднявшись, Цэрин Лхаце быстро отдернула свою руку, перестав опираться на руку Маркуса и первой направилась к выходу, надеясь, что причин возвращаться в эту больницу у нее не появится никогда.

Маркус Агирре

Цэрин Лхаце приняла его помощь подняться с табурета, и он слабо улыбнулся и благодарно кивнул ей. Для него, как представителя другой культуры и мира, этот жест был самым обычным и показывал, что мужчина галантен с девушкой. Это было обычное правило этикета, с которым он старался "дружить", что-то принимая. Его бабка очень ревностно относилась к тому, как тот или иной член семьи соблюдает этикет. Маркус, когда был маленьким, старался соблюдать этикет, считая, что так сможет завоевать одобрение у бабки. Но не получалось.

Хотя сейчас он не планировал завоевывать доверие или расположение Цэрин Лхаце. Он просто хотел ее отблагодарить.

Они вышли на улицу. Маркус полной грудью вдохнул воздух и почувствовал головокружение. Прислонился спиной к зданию и помассировал виски пальцами руки.

- Голова закружилась, наверное от воздуха, - сказал он. А потом, когда спазм прекратился, он посмотрел на девушку. - Цэрин Лхаце, я... должен вам кое-что рассказать. Прошу, выслушайте меня. Это... это очень важно для меня.

Наверное, это было не то время и место, но он ничего не мог с собой поделать.

Цэрин Лхаце

До выхода из больницы они добрались за считанные минуты, словно стремясь как можно быстрее покинуть это здание и больше никогда туда не возвращаться. Но если для Цэрин Лхаце глоток свежего воздуха стал настоящим подарком, то вот Маркусу стало как-то нехорошо, заставляя ее резко затормозить и смерить его обеспокоенным взглядом.

- С вами точно все в порядке? - решила уточнить девушка, хоть со стороны и казалось, что озвученное молодым человеком головокружение длилось и недолго. Дышал он достаточно свободно, а лицо отличалось вполне себе здоровым цветом, но Цэрин Лхаце, помогая в лазарете, видела самые разные, даже весьма нетипичные случаи, поэтому предпочитала перестраховаться.

- Хорошо. Я вас слушаю. - Просьба Маркуса вызвала у нее удивление, но Цэрин Лхаце постаралась его не показывать. Она понятия не имела о чем с ней хотят поговорить, но, по лицу молодого человека видела, что речь здесь пойдет не о его любовных страданиях, а о чем-то очень серьезном, требующем ее полного внимания и, наверное, понимания. Хотя последнее девушка, считая Маркуса человеком из немного другой реальности, гарантировать не могла.

Маркус Агирре

Он увидел лавочку и, постояв ещё немного, выравнивая дыхание и привыкая к посторонним запахам, которые сильно отличаются от больничных, направился к ней. Подождал, когда девушка сядет рядом, и опустил голову, изучая свои ботинки. Он хотел рассказать, но почему-то, как только дело дошло до этого, особенно получив согласие девушки, не смог вымолвить ни слова. Но нужно что-то сказать. Просто начать говорить.

- Я... - голос дрогнул. - Хочу, чтобы вы знали. Я был год назад в Африке, и я убил человека. Не сам, его загрызли дикие звери, но я нанёс ему серьёзный удар и убежал. Этого человека сначала приняли за меня, и мой отец приехал туда на опознание. Потом он нашёл меня. Я был гиеной, я не хотел становиться человеком. Меня ждала вышка. Но отец отмазал меня от тюрьмы, и я вернулся в монастырь.

Сказать это было легче, чем он думал изначально. Его голос слегка дрожал от напряжения, и он боялся, что девушка просто встанет и уйдёт. Она и должна уйти, но... Он не мог сказать, зачем это рассказал ей, может быть для того, чтобы она знала, что он чудовище, которое просто так отмазали от тюрьмы. Она забудет о нём. Он осторожно посмотрел на неё, понимая, что она действительно может просто уйти. А может вызвать полицию. Он не будет отрицать. Он... наверное. ему действительно надо сесть в тюрьму? Он глубоко вздохнул и снова опустил голову.

Цэрин Лхаце

Понимая, что серьезный разговор не стоит начинать на ходу, Маркус нашел стоящую неподалеку лавочку и отправился в ее сторону, вынуждая Цэрин Лхаце идти за ним следом и занимать место рядом, выжидая начала рассказа. И, судя по тому, как долго молодой человек настраивался, перед тем, как сказать хотя бы одно слово, этот рассказ должен был ей совершенно не понравиться.

Но, как оказалось, она и предположить не могла, что ждало ее на самом деле. Пусть Маркус и производил впечатление слишком импульсивного, а потому не очень надежного мужчины, девушка и представить себе не могла, чтобы он причинил кому-то серьезный вред. Даже вялая попытка подраться с собственным другом мало тянула на настоящий акт агрессии, но тут оказывалось, что он мог не просто ударить человека с такой силой, чтобы тот не имел возможности двигаться, но и оставить его на произвол судьбы, вынуждая закончить жизнь одним из самых ужасных способов, которые только можно придумать.

- И зачем вы мне все это рассказываете? - хриплым голосом спросила Цэрин Лхаце, отводя взгляд от Маркуса и устремляя его на противоположную сторону дороги. Она искренне не понимала, почему с ней решили поделиться подобными мрачными тайнами и совершенно не знала, как реагировать и что говорить, не имея права осуждать, но и не находя в себе сил проявить сочувствие.

Маркус Агирре

Он не знал, правильным ли это все было, но надеялся, что хуже никому не станет. Он поделился своей тайной, показывающей, что он ужасный человек, с самой прекрасной девушкой. Зачем он это сделал? Но ему, как ни странно, становилось легче. Наверное, это было только сейчас. А потом он будет винить себя, что поделился своей тайной с этой девушкой.

- Я не прошу поддержки или сочувствия. Просто... Вы заботились обо мне, спасли меня, я очень вам благодарен. К сожалению, я не смогу вас ничем отблагодарить. Я... я всегда был ничтожеством, не ценящим никого, но... - Он глубоко вздохнул и повернул к ней голову. Ему показалось, что девушка сидит дальше, чем была изначально. Она начала отдаляться от него.

- Спасибо, Цэрин Лхаце, что выслушали меня. Теперь вы знаете все обо мне. Я знаю, что мы больше никогда не встретимся, но... меня это очень угнетало. Меня отец отмазал от тюрьмы, и я... пообещал ему, что никогда больше не вернусь к прошлому. Но...

Он замолчал и протер руками лицо. По телу прошлась дрожь не то от холода, не то от нервов, и он глубоко вздохнул.

- Я очень надеюсь, Цэрин Лхаце, что все, что я вам рассказал, никак не повлияет на вашу жизнь. Вы действительно очень добрая и заботливая девушка. Я очень надеюсь, что вы найдете свой путь и судьбу.

Надо было все это прекратить, подняться с этой лавочки и разойтись. Но почему-то это было очень тяжело. Просто подняться.

Цэрин Лхаце

- Если вам стало легче, то это хорошо. - Цэрин Лхаце все еще не знала, как комментировать слова Маркуса. Более того, она не могла даже определиться в том, что сейчас чувствует. Вся эта история казалась девушке настолько дикой, что она даже представления не имела, что теперь делать с полученными знаниями, и стоит ли делать вообще. И, решив остановиться на последнем варианте, добавила еще несколько слов. - Прошлое вы изменить не можете, но ваше будущее будет зависеть только от вас.

Пожалуй, это был максимум сочувствия, которого она могла и хотела себе позволить. Даже несмотря на признание, Маркус оставался для нее, скорее, не каким-то отрицательным героем, а человеком, которого она никак не могла понять и, по ряду причин, не планировала это делать, предпочитая сохранять между ними дистанцию.

- Не волнуйтесь, моя судьба никак не зависит от вашей истории. Да и уводит она меня далеко от здешних мест, так что нам только и остается, что попрощаться и вот... - Цэрин Лхаце вытащила из кошелька деньги и протянула их молодому человеку. - Не отказывайтесь, поскольку вам нужно как-то добраться до монастыря. И, пожалуйста, не говорите ничего по этому поводу.

Меньше всего ей сейчас хотелось устраивать бессмысленные препирательства из-за нежелания брать у нее деньги. Девушка, вообще, предпочла бы скорее закончить с этой историей и просто не думать. Ни о Маркусе, ни о его прошлом, но о том, что еще несколько дней - и единственный смысл пропадет из ее жизни, заставляя искать для себя что-то другое и отправляться туда, где ее никто не ждет.

Маркус Агирре

Он посмотрел на протянутые деньги и сглотнул. Снова в груди защемило, и он закрыл глаза. Отвернулся, чтобы не показывать, что к его глубочайшему сожалению по щеке стекла эта унижительная и неправильная слеза. Нужно просто встать с этой скамейки и уйти. Кажется, он знает это место. Как раз по приезду в этот город он пошел гулять и проходил мимо этого места. Он знал, куда ему идти. Знал... но не мог просто встать с этой скамейки.

- Спасибо, - только и вымолвил он, стирая с щеки слезу и поворачивая голову обратно к девушке. - Спасибо вам за все, Цэрин Лхаце. Вы... будьте счастливы. И... я рад, что познакомился с вами. Я не забуду вашу помощь.

Он хотел просто встать со скамьи, но потом вздохнул и резким движением притянул к себе девушку. Нежно обнял ее и шумно вдохнул воздух. Потом быстро отстранился, хотя это не хотелось делать, и встал со скамьи.

- Берегите себя, Цэрин Лхаце. И... наверное, нам надо проститься здесь. Я примерно знаю, куда мне идти. Я вернусь в монастырь. Прощайте.

И он, склонив голову в знак уважения и прощания, направился вверх по улице. Нужно забыть. Забыть и отпустить.

Цэрин Лхаце

Это было странное прощание. Очень странное. Причем даже сама Цэрин Лхаце не могла сказать, что же ее сильнее всего смущает во всем происходящем: выражение лица Маркуса, его слова или эти неожиданные объятия, заставившие ее вздрогнуть и впервые за долгое время, которое ей приходилось быть зрелой и решительной женщиной, почувствовать себя чуть ли не смущенной школьницей.

- И вы берегите себя и постарайтесь больше не попадать в неприятности. - Девушка не пыталась вырваться, понимая, что в искреннем желании выразить свои чувства в их самую последнюю встречу нет ничего дурного. - Спасибо за то, что сделали для моего брата и за эту странную попытку видеть во мне только хорошее. Прощайте. Надеюсь, вы сможете обрести душевный покой.

В какой-то момент Цэрин Лхаце все-таки удалось всунуть Маркусу деньги, после чего она смогла спокойно выдохнуть, понимая, что сделала все от нее зависящее. Естественно, она не могла проконтролировать, сядет ли молодой человек на автобус до деревни или опять отправится на поиски каких-то приключений, но на этом ее вмешательство в его судьбу должно было закончиться. Так что ей только и оставалось, что легким поклоном ответить Маркусу на его последний жест, а потом какое-то время смотреть за тем, как он удаляется, унося, казалось, вместе с собой немаловажный период ее жизни.
